

Научная статья
УДК 316.4+17.018.22
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/11-19>

Этносоциальные процессы в Республике Хакасия: динамика и тенденции развития (по материалам экспертного опроса)

Елена Евгеньевна Тиникова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия, [lena.tinikova.ru](mailto:lana.tinikova.ru)

Аннотация. В настоящей статье представлены отдельные результаты экспертного опроса, посвящённого проблемам динамики этносоциальных процессов в Республике Хакасия (РХ). На основе полученной информации автором выделены укоренившиеся обобщённые проблемы: снижение численности представителей титульного этноса, обусловленное в том числе и увеличением числа национально-смешанных браков, и, как следствие, в ряде случаев это приводит к постепенному размыванию этнической идентичности, языковой и культурной ассимиляции хакасов. Результаты проведённого исследования можно использовать для лучшего обоснования и более эффективной реализации региональных социальных программ, информационно-просветительской работы, направленной на популяризацию хакасского языка и культуры.

Ключевые слова: *этнический состав населения, этносоциальные процессы, национально-смешанные браки, этническая идентичность, Республика Хакасия*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10040, <https://rscf.ru/project/23-28-10040/>

Для цитирования: Тиникова Е. Е. Этносоциальные процессы в Республике Хакасия: динамика и тенденции развития (по материалам экспертного опроса) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 1. С. 11–19. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/11-19>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/11-19>

Ethnosocial Processes in the Republic of Khakassia: Dynamics and Development Trends (Based on Expert Survey Materials)

Elena E. Tinikova

Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia, [lena.tinikova@mail.ru](mailto:lana.tinikova@mail.ru)

Abstract. This paper presents main results of an expert survey devoted to the problems of the dynamics of ethnosocial processes in the Republic of Khakassia. Based on the information received, the author has identified deep-rooted generalized problems: a decrease in the number of representatives of the titular ethnic group, due, among other things, to an increase in the number of nationally mixed marriages, and, as a consequence, in some cases this leads to a gradual erosion of ethnic identity, linguistic and cultural assimilation of Khakassians. The results of the study can be used to better substantiate and more effectively implement regional social programs, information and educational work aimed at popularizing the Khakass language and culture.

Key words: *ethnic composition of the population, ethnosocial processes, national mixed marriages, ethnic identity, Republic of Khakassia*

The reported study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-10040, <https://rscf.ru/project/23-28-10040/>

For citation: Tinikova E. E. Ethnosocial Processes in the Republic of Khakassia: Dynamics and Development Trends (Based on Expert Survey Materials) // Ojkumena. Regional researches. 2024. No. 1. P. 11–19. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2024-1/11-19>

Введение

Современное положение и перспективы регионального развития субъектов Российской Федерации во многом определяются характеристиками проживающего там населения. В данном ключе состояние и динамика этносоциальных процессов позволяют получить представление об основных характеристиках местных сообществ, перспективах развития национального состава населения той или иной территории с учётом социокультурных, языковых и др. компонентов. Всё это можно использовать для лучшего обоснования и более эффективной реализации региональных социальных программ, информационно-просветительской работы, направленной на популяризацию культур, языков и т. п. народов, проживающих в России.

Дополним, что региональные различия, связанные с полиэтничностью современного российского социума, отражены в федеративном устройстве нашей страны. Все субъекты РФ условно можно разделить на те, которые образованы по территориальному принципу, и те, которые образованы по национальному принципу. В первом случае национальный состав их населения

значения не имеет, во втором – есть "титულный" этнос, который и даёт название этому субъекту.

Подробнее остановимся на регионах Сибирского федерального округа (СФО), где по национальному принципу образованы следующие субъекты: Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия. В Туве доля представителей титульного этноса составляет 82,6% от общей численности населения, в Республике Алтай – 33,9%, в Хакасии – 12,7% [приводится по: 18]. Как видим, в РХ доля представителей титульного этноса (хакасов) является наименьшей по сравнению с другими республиками СФО.

Всероссийская перепись населения (ВПН) 2020 года зафиксировала значительные изменения в национальном составе населения Республики Хакасия. По сравнению с данными ВПН–2010, общая численность хакасов, проживающих в РХ, снизилась на 13,4% (с 63,6 тыс. чел. до 55,1 тыс. чел.). Сейчас численность хакасов в регионе примерно соответствует уровню 1970-х гг. Местами наиболее компактного проживания хакасов являются город Абакан (14,3 тыс. чел.), Аскизский (21,2 тыс. чел.), Таштыпский (6,6 тыс. чел.), Бейский (3,4 тыс. чел.), Усть-Абаканский (2,8 тыс. чел.), Алтайский (2,2 тыс. чел.) и Ширинский (2,2 тыс. чел.) районы. В межпереписной период 2010–2020 гг. в городских поселениях численность хакасов снизилась на 6 тыс. чел. (24,6% от общего числа городских хакасов), в сельской местности – на 2,5 тыс. чел. (6,4% от общего числа сельских хакасов) [см. подробнее: 9; 10; 18].

Указанные не вполне благоприятные тренды, характеризующие динамику этносоциальных процессов, представлены не только в официальных статистических данных, но и в исследовательских работах. Так, учёными обсуждаются вопросы этнической идентичности хакасов, межнациональных отношений в республике [1; 2; 3; 16; 18]. Имеется ряд исследований, посвящённых проблемам сохранения хакасского языка, культуры и традиций хакасского народа [4; 6; 7; 15; 17; 22]. Отметим, что большинство трудов по интересующей нас проблематике носят исторический, этнографический характер, работ социологической направленности не так много. Исходя из этого, в своей статье мы попытались более детально рассмотреть динамику и тенденции развития этносоциальных процессов в Республике Хакасия, полагаем, что разносторонние исследования такого рода выступают одним из условий повышения эффективности региональной национальной политики.

Методология и методы исследования

Проведённое нами исследование опирается на качественную методологию, выполнено в рамках разведывательного стратегического плана. Качественные исследования, в отличие от количественных, которые, как правило, являются описательными, считаются интерпретационными, позволяют получить ответ на вопрос: "Почему?". Дополним, что только в количественных исследованиях предъявляются жёсткие требования к выборке, базирующиеся на теории вероятности и математической статистике. К качественным исследованиям подобные требования неприменимы [см. подробнее: 19, с. 23–28].

Эмпирическая часть исследования выполнена с использованием метода экспертного опроса, который был реализован в форме полуструктурированных интервью. Гайд интервью включал в себя два основных блока: общая оценка этносоциальной ситуации в Республике Хакасия; характеристика региональных этносоциальных процессов через призму языковой, социокультурной, религиозной составляющих.

Выбранный метод работы с экспертами подразумевает личную и продолжительную беседу на заданную тему. Мы полагаем, что прямой контакт с экспертами является важным условием, что объясняется сложностью предварительной и полной формализации получаемых в ходе исследования данных. На момент проведения экспертного опроса нами отмечалась количественная ограниченность территориально доступных специалистов, согласных на прямую и длительную беседу. Используя метод снежного кома, нам удалось решить эту проблему. Также важно подчеркнуть, что при очных опросах ряд исследователей определяет наиболее оптимальный количественный состав группы экспертов в пределах 5–7 (максимально 10–15) человек [14]. Всего нами было опрошено десять экспертов (n=10), представляющих вузы, научные и общественные организации, региональные СМИ и органы власти Респу-

блики Хакасия¹. Сфера исследовательских интересов экспертов, принявших участие в опросе, непосредственно связана с проблематикой межэтнических отношений в республике или находится в смежной сфере исследований и практической деятельности. Полевые работы проводились в сентябре 2023 года в городе Абакане.

Основные результаты исследования

Во-первых, проведённый нами опрос экспертов показал, что в Хакасии наблюдаются существенные трансформации, связанные с изменением этнического состава населения республики. В частности, изменилось соотношение числа представителей наиболее многочисленных национальностей, проживающих в РХ. Так, по данным ВПН–2020 зафиксирован рост числа тувинцев. Если в 2010 году их насчитывалось 936 чел. (0,2% от общей численности населения Республики Хакасия), то в 2020 году – уже 2051 чел., что соответствует 0,5% от общего числа жителей РХ [9; 10]. Нашими экспертами отмечается "феномен тувинских квартир", когда уроженцы Тувы активно скупают недвижимость в Абакане и переезжают сюда на постоянное место жительства. Также констатируется, что "... большинство приезжающих в регион тувинцев имеют определённый социальный багаж. Как правило, это люди уже с высшим образованием, либо приезжающие сюда учиться. Многие из них потом остаются. Одна из причин – качество жизни в Хакасии выше, чем у соседей. Много представителей тувинской национальности работают сегодня в медицине" (Э5). Другой эксперт, который в силу своей профессиональной журналистской деятельности, часто общается с теми, кто приезжает в республику на постоянное место жительства, в том числе и тувинцами, отметил: "... из разговора с врачом скорой помощи, который приехал в Абакан из Кызыла, я понял, что основным мотивом его переезда стала потребность в безопасности. Он рассказывал, что каждый раз, выезжая ночью на вызов, опасался того, что могут прирезать. Хотя, думаю, что привлекают тувинцев здесь в первую очередь цены на жильё, которые у нас значительно ниже, чем в Кызыле. Здесь выше уровень жизни, больше развита социальная инфраструктура" (Э6).

Ещё одной из причин миграции тувинцев в Хакасию экспертами названа существующая клановость: "... в Туве очень сложная социальная архитектура. В Хакасии в этом плане значительно проще. Поэтому есть смысл переезда в другой регион, когда ты понимаешь, что твои возможности в карьерном плане на родине ограничены" (Э3).

Следующий аспект, на который необходимо обратить внимание в части изменения этносоциальной ситуации – это увеличение численности мигрантов из государств Закавказья (из Армении, Азербайджана) и Центральной Азии (Узбекистана, Таджикистана и особенно из Кыргызстана). Последнее обстоятельство вызывает некоторые опасения, что отмечено и в научной литературе (распространённая среди кыргызов концепция нахождения их прародины в Минусинской котловине) [см. подробнее: 5], и в ходе нашего исследования:

¹ Э1 – профессор Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова (ХГУ), доктор философских наук.

Э2 – представитель Республиканского Совета старейшин хакасского народа, кандидат исторических наук.

Э3 – профессор ХГУ, доктор философских наук.

Э4 – представитель Министерства образования и науки Правительства Республики Хакасия, кандидат педагогических наук.

Э5 – представитель Министерства национальной и территориальной политики Правительства Республики Хакасия.

Э6 – корреспондент Информационного телевизионного центра "Хакасия", заместитель председателя Региональной общественной организации по сохранению и развитию хакасского языка "Ине Тили".

Э7 – доцент ХГУ, кандидат философских наук.

Э8 – представитель Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ), председатель Региональной общественной организации по сохранению и развитию хакасского языка "Ине Тили", кандидат филологических наук.

Э9 – заместитель Главы Республики Хакасия – Председателя Правительства Республики Хакасия.

Э10 – научный сотрудник музея Улут Хуртуях Тас, кандидат исторических наук.

"... как мне кажется, у нас сложное взаимодействие с представителями Кыргызстана. Связано это с сохранившейся мифологией о том, что они вышли из этой территории с незапамятных времен. Это утверждение, что Хакасия является их родиной, активно пропагандируется. Я могу перечислить конфликтные ситуации, которые возникали на этой почве в таёжных местах Хакасии, где сохраняется скрытая межнациональная напряжённость между местным хакасским населением и приезжими кыргызами. Связна она была с захватом рынка дикоросов в таёжных зонах" (Э3).

Другая возможная угроза – строительство мечети в районе, где проживает много молодёжи. Сообщество людей, исповедующих ислам, в Хакасии составляет около 17 тыс. чел., в основном это представители узбекской, таджикской, азербайджанской и киргизской диаспор. Выделение участка для постройки мечети муниципальной администрацией произошло еще в 2006 году, но в течение длительного срока не было разрешения на её строительство, официально оно было получено лишь в конце 2010-х гг. *"Когда много лет назад было определено место под мечеть, этот район города считался окраиной. Пока решались юридические вопросы, данное место стало практически центром нового отстроенного района. Здесь проживает молодое население. Я волнуюсь, так как это может спровоцировать конфликтные ситуации" (Э1).*

Серьёзные опасения у экспертов вызывает не просто снижение численности хакасов в регионе, а их невысокая доля в общей массе населения. *"В отличие от тувинцев, которые составляют большинство населения своей республики и в связи с этим спокойны, как мамонты, не испытывая угроз ассимиляции, а также алтайцев, представляющих в своем национальном регионе треть населения и потому сохраняющие себя как субъекты, хакасы испытывают на себе стресс меньшинства, уязвимость. Я считаю, что это такая этническая апатия и капитуляция перед всеми миграционными процессами. Вот так мощно мы демонстрируем это, в том числе и через межэтнические браки" (Э1).*

Таким образом, мы подходим к следующему аспекту рассматриваемой нами проблематики: какое влияние на этносоциальные процессы в регионе оказывают национально-смешанные браки. По оценкам В. Г. Костюка и Г. С. Гончаровой, 19,2% всех семей Хакасии в 1989 г. были этнически смешанными, в 2010 г. этот показатель снизился до 14,8% [11, с. 108]. По расчётам В. П. Кривоногова, доля смешанных семей значительно выше: в 2007 году в сёлах, по данным похозяйственных книг, она составляла 26,3%, в городах в 2008-2009 гг. по 5%-ной выборке – 28,3% [12, с. 11]. Опубликованные результаты переписи населения 2020 года позволяют судить лишь о таком косвенном показателе распространённости национально-смешанных браков, как количество частных домохозяйств, в которых все члены указали разную национальную принадлежность. Доля таковых в республике составила 7,6% от общего числа частных домохозяйств. В сельской местности их количество выше, чем в городе: 11,7% против 5,7% [18].

Негативная реакция со стороны хакасских родственников на заключение межэтнических браков оценивается рядом экспертов как форма самозащиты. *"В городе к таким бракам относятся проще, так как там они уже воспринимаются как норма. А вот в хакасских деревнях, где мало русских, на такие браки реагируют очень остро. Знаю случаи, когда родители или родственники не принимали такие союзы. Это связано с опасением за будущее своего народа, так как дети, рождённые в этих браках, скорее всего, примут сторону большинства и будут считать себя русскими" (Э6).*

Вместе с тем, как известно, этномобилизационные процессы в городе проявлены ярче, чем в деревне. Для горожан их этнический статус играет большую роль, чем для сельчан. Наши предыдущие исследования показывают, что городские хакасы чаще, чем сельские хакасы и городские русские, воспринимают окружающую среду как агрессивную, а также ощущают наличие межэтнического социального неравенства [20, с. 545]. Это подтверждают и результаты экспертного опроса: *"... если Абакан изначально формировался как многонациональный город, то в остальных городах Хакасии хакасов очень мало. Это влияет на восприятие межнациональных браков. Возьмем, к примеру, Черногорск. Там население в основном русское. И в основном соци-*

ально не очень благополучное. И в этой среде они чужаков не любят вообще, в принципе любых" (Э7).

Также экспертами отмечено преобладание национально-смешанных браков среди мужчин хакасов, при их незначительном распространении среди хакасских женщин в советский период и наличие противоположного тренда в настоящее время: *"... на уровне включенного наблюдения могу отметить, что, как правило, сегодня чаще браки заключаются между женщинами хакасками и русскими мужчинами. В советское время мы чаще видим обратные пропорции. Тогда даже существовала социальная байка, что это может способствовать карьерному росту мужчины" (Э1).*

Дополним, что В. П. Кривоноговым несколько десятилетий назад был отмечен факт взаимного тяготения к заключению браков у хакасов и соседних тюркоязычных и коренных народов Сибири, среди которых на первом месте стояли шорцы, тувинцы, затем в порядке уменьшения – якуты, буряты, алтайцы, народы Севера [13, с. 121]. Но полученные нами результаты пока не подтверждают сохранение данного тренда даже в условиях трансформации национальной структуры населения республики: *"... конечно, в связи с миграцией в регион тувинцев, гипотетически количество браков между хакасами и тувинцами может расти. Я сам знаком с несколькими подобными семьями, проживающими в Алтайском районе и пригородах Абакана. Но говорить о том, что это какое-то массовое явление, пока преждевременно" (Э5).*

Следующий аспект, который было предложено оценить экспертам: какие компоненты социокультурного капитала важно передать детям из смешанных семей. Помимо "классических" ответов о важности языка, традиций, религиозных убеждений эксперты отметили *"нравственные ценности, которые присущи народу, его мироощущению. Один из старейшин хакасского народа собрал их в Кодексе чести хакасов (см. подробнее: [21] – прим. авт.). Это нравственная основа народа. Эти ценности консолидируются и потом уже реализуются через язык и культуру" (Э2).*

Кроме того, экспертам было предложено сформулировать свое мнение о доминирующих факторах в самоидентификации детей из национально-смешанных семей. В этом вопросе эксперты были единодушны, в качестве такового признав ту социальную среду, в которой они (дети) воспитывались: *"... этот вопрос во многом зависит даже не от самих родителей, а скорее от социального круга. То есть имеется в виду, кого из родственников больше и самое главное – с кем у него (ребенка – прим. авт.) отношения ближе. То есть чья группа для него является референтной" (Э10).*

Дети из межэтнических семей могут определять свою национальную принадлежность не только по линии отца, но и по линии матери. По мнению экспертов, *"учёными давно выявлена закономерность, что в смешанных браках сохранение национальной идентичности передается чаще по материнской линии. Перед моими глазами прошло много подобных кейсов. Применительно к хакасам мне бы хотелось отметить следующее. По моим не подтвержденным ничем ощущениям, у разных народов мужской и женский компонент по идейному объёму распределён по-разному. У хакасов однозначно женщины всегда были сильнее. Об этом свидетельствует хакасский эпос. Да и в общественном движении, в семье женщина всегда доминировала. Это уже воспринимается как норма. И эта сильная позиция женщины способствует тому, что и её национальная принадлежность наследуется детьми" (Э1).*

Таким образом, дети из национально-смешанных семей при выборе национальной принадлежности опираются не столько на свой внешний облик, на уровень приобщенности к национальной культуре, сколько на этнические установки, которые были заложены родителями и ближайшим окружением.

Далее в ходе исследования с экспертами обсуждались этносоциальные процессы в контексте языковой составляющей, конкретно – в плане языковой ассимиляции. Предварительно отметим, что если в 2002 году численность лиц, проживающих в регионе и владеющих хакасским языком, составляла 46,6 тыс. чел., в 2010 г. – 38,9 тыс. чел., то в 2020 г. – всего 27,3 тыс. чел. [8; 9; 10]. Также итоги ВПН–2020 показали, что используют хакасский язык в повседневной жизни 23,9 тыс. чел. Языковая ассимиляция среди городского населения выражена ярче, чем в сельской местности. Владеть хакасским

языком 7,2 тыс. чел. в городе, используют в быту 5,6 тыс. чел. В сельской местности эти цифры соответственно равны 20,1 тыс. чел. и 18,3 тыс. чел. [18]. При сохранении подобных темпов существует реальная угроза исчезновения хакасского языка в течение нескольких десятилетий.

Эксперты из числа представителей исполнительной власти Хакасии показали, как на региональном уровне решается задача сохранения хакасского языка, которая входит в число приоритетных задач, решаемых Правительством республики: "... государственная языковая политика выражается у нас в виде реализации федеральных государственных образовательных стандартов, по родным языкам, в том числе и хакасскому. Особое внимание уделяется кадровой работе, подготовке специалистов в данной области, созданию условий материально-технического и информационно-технического характера" (Э4). Также эксперты выразили понимание тех ассимиляционных процессах, которые прослеживаются в языковой среде республики, поэтому одной из главных задач своей деятельности они видят поиск механизмов торможения данного процесса: "... я думаю, что и в Аскизском районе лет через двадцать перестанут говорить на хакасском языке. Должна сложиться мода на знание родного языка, иначе все напрасно" (Э8). Влияние интернета и телевидения на формирование подобной моды в условиях современного общества сложно переоценить: "... наша задача как власти должным образом финансировать инициативы, особенно со стороны молодёжи, направленные на сбережение хакасского языка. Например, проекты по внедрению его в интернет" (Э9).

В целом экспертами было отмечено, что "в условиях снижения количества людей, владеющих родным языком и знающих традиционную культуру, неизбежно встает проблема ассимиляции хакасского народа. Для того чтобы затормозить эти процессы, необходимо смириться с неизбежностью и заняться поисками других маркеров этнической идентичности хакасов" (Э1).

Что может выступать в качестве подобных маркеров? Ранее этносоциологами был отмечен следующий парадокс: рост этнического самосознания людей и интереса к отдельным проявлениям этники на фоне забвения традиционной культуры в повседневной жизни [23, с. 17]. В Хакасии востребованными остаются спектакли театра "Читиген", в том числе гастролирующего по сёлам региона, хакасского национального драматического театра имени А. М. Топанова, различные фестивали, пропагандирующие этническую культуру (Фестиваль чатханной музыки "Чазы үннер" (Степные голоса), Фестиваль хакасских игр), концерты, стендап-выступления на хакасском языке и прочее. Популярными стали возрождённые усилиями хакасской интеллигенции в более зрелищном и красочном варианте национальные праздники: Тун Пайрам, Чыл Пазы, Уртун Тойы. Этническая культура хакасов сегодня стала своеобразным брендом, призванным привлечь туристов и выгодно подчеркнуть своеобразие республики.

Заключение

На основе полученных в ходе проведенного исследования результатов можно обозначить следующие тенденции в развитии этносоциальных процессов в Республике Хакасия: снижение численности представителей титульного этноса, обусловленное в том числе и увеличением числа национально-смешанных браков, и, как следствие, в ряде случаев это приводит к постепенному размыванию этнической идентичности, ассимиляции хакасов. При этом ассимиляция народа в антропологическом аспекте, связанном с ростом количества национально-смешанных браков, протекает медленнее, чем языковая и культурная ассимиляция.

Соответственно, со стороны представителей власти и гражданского общества особенно важными становятся усилия, воплощённые в различные формы (нормативно-правовые акты, реализация различных просветительских программ и мероприятий и т. п.), направленных на сохранение и популяризацию хакасского языка, традиций, материальной и духовной культуры, поиск новых маркеров хакасской идентичности.

В целом имеет место необходимость пересмотра некоторых форм и методов в сфере реализации региональной национальной политики с учётом динамики современных этносоциальных процессов.

Литература

1. Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Типы идентичности молодежи и взаимодействие в межэтническом пограничье // Русин. 2018. № 1 (51). С. 282–298.
2. Анжиганова Л. В., Топоева М. В. "Новая этничность": теоретические аспекты исследования // Тезаурусы и проблемы культуры: материалы общероссийской (национальной) научной конференции с международным участием (Москва, 4 апреля 2019 года). М.: Московский гуманитарный университет, 2019. С. 281–292.
3. Анжиганова Л. В., Топоева М. В. Хакасы в условиях глобализации: ментальные деформации // Новые исследования Тувы. 2017. № 3. С. 100–111. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/728> (дата обращения: 18.02.2024).
4. Боргоякова Т. Г. Хакасский язык и языковой сдвиг в языковых биографиях хакасов // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 12. С. 198–201.
5. Бутанаев В. Я., Худяков Ю. С. История енисейских кыргызов. Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2000. 272 с.
6. Горбатов Л. В. Национальные традиции хакасов в сфере питания // Успехи современной науки. 2016. Т. 4. № 4. С. 62–65.
7. Гусейнова А. В. Хакасский язык в национальном интернет-пространстве // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 5 (66). С. 349–351.
8. Итоги Всероссийской переписи населения – 2002 по Республике Хакасия // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/39103> (дата обращения: 19.02.2024).
9. Итоги Всероссийской переписи населения – 2010 по Республике Хакасия // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/39102> (дата обращения: 15.02.2024).
10. Итоги Всероссийской переписи населения – 2020 по Республике Хакасия // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://www.krasstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%92%D0%9F%D0%9D%20-%20%D0%A0%D0%A5.pdf> (дата обращения: 15.02.2024).
11. Костюк В. Г., Гончарова Г. С. Взаимосвязь этнических типов семей и межэтнических взаимодействий в современной России // Сибирский философский журнал. 2015. Т. 13. № 4. С. 105–111.
12. Кривоногов В. П. Национально-смешанные браки и метисация у коренных малочисленных народов. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. 308 с.
13. Кривоногов В. П. Хакасы: этнические процессы во второй половине XX в. Абакан: Центавр, 1997. 144 с.
14. Кузьменко Т. В. Экспертный опрос как основа принятия управленческих решений // Социологический альманах. 2017. № 8. С. 434–443.
15. Кыржинаков А. А. Кожевенное дело хакасов: традиции и современность // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 144–149.
16. Лушникова О. Л. Алтайцы, тувинцы, хакасы: вовлечение в урбанизационные процессы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 3 (58). С. 113–125.
17. Макина А. И. Традиции помощи на охоте у хакасов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 7 (100). С. 75–81.
18. Национальный состав населения. Итоги ВПН–2020. Том 5. Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 15.02.2024).
19. Сёмина М. В. Метод интервью в социологии и маркетинге. Москва: КДУ, 2010. 308 с.
20. Тиникова Е. Е. Особенности этничности и межэтнических отношений в городской и сельской среде Хакасии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 533–548.
21. Торосов В. М. О Хакасии, хакасах и Кодексе чести хакасов. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2016. 160 с.
22. Тугужекова В. Н. Традиционные обряды хакасов: история и современность // Новые исследования Тувы. 2011. № 4. С. 124–130.
23. Фурсова Е. Ф. Проблемы этнической (этнокультурной) идентичности в научной литературе во второй половине XX–XXI веке (к курсу "Основы культурной антропологии") // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22. № 3: Археология и этнография. С. 9–23.

References

1. Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. The Types of Youth Identity and Interaction in Interethnic Border // *Rusin*. 2018. No. 1 (51). P. 282–298. (In Russ.).
2. Anzhiganova L. V., Topoeva M. V. "New Ethnicity": Theoretical Aspects of the Study // *Thesauruses and Problems of Culture: materials of the all-Russian (national) scientific conference with international participation (Moscow, April 4, 2019)*. M.: Moscow University for the Humanities, 2019. P. 281–292. (In Russ.).
3. Anzhiganova L. V., Topoeva M. V. *Khakasses under the Conditions of Globalization: Mental Deformations* // *The New Research of Tuva*. 2017. No. 3. P. 100–111. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/728> (accessed 18.02.2024). (In Russ.).
4. Borgoiakova T. G. *Khakass Language and Language Shift in the Linguistic Biographies of the Khakass* // *Humanitarian Scientific Bulletin*. 2021. No. 12. P. 198–201. (In Russ.).
5. Butanaev V. Ya., Khudyakov Yu. S. *History of the Yenisei Kyrgyz*. Abakan: Publishing House of Khakass State University, 2000. 272 p. (In Russ.).
6. Gorbatov L. V. *National Traditions of Khakassia in Nutrition* // *Advances of Modern Science*. 2016. Vol. 4. No. 4. P. 62–65. (In Russ.).
7. Guseinova A. V. *Khakass Language in the National Internet Space* // *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*. 2017. No. 5 (66). P. 349–351. (In Russ.).
8. *Results of the All-Russian Population Census – 2002 for the Republic of Khakassia* // Territorial Authority of the Federal State Statistics Service in the Krasnoyarsk Territory, Republic of Tuva, Republic of Khakassia. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/39103> (accessed 19.02. 2024). (In Russ.).
9. *Results of the All-Russian Population Census – 2010 for the Republic of Khakassia* // Territorial Authority of the Federal State Statistics Service in the Krasnoyarsk Territory, Republic of Tuva, Republic of Khakassia. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/39102> (accessed 15.02. 2024). (In Russ.).
10. *Results of the All-Russian Population Census – 2020 for the Republic of Khakassia* // Territorial Authority of the Federal State Statistics Service in the Krasnoyarsk Territory, Republic of Tuva, Republic of Khakassia. URL: <https://www.krasstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%B-B%D0%B0%D0%B4%20%D0%92%D0%9F%D0%9D%20-%20%D0%A0%D0%A5.pdf> (accessed 15.02. 2024). (In Russ.).
11. Kostyuk V. G., Goncharova G. S. The Relationship of Ethnic Types of Families and Ethnic Interactions in Contemporary Russia // *Siberian Journal of Philosophy*. 2015. Vol. 13. No. 4. P. 105–111. (In Russ.).
12. Krivonogov V. P. *National mixed marriages and miscegenation among indigenous peoples*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2023. 308 p. (In Russ.).
13. Krivonogov V. P. *Khakasses: ethnic processes in the second half of the twentieth century*. Abakan: Centaurus, 1997. 144 p. (In Russ.).
14. Kuzmenko T. V. *Expert Survey as the Basis for Management Decision-Making* // *Sociological Almanac*. 2017. No. 8. P. 434–443. (In Russ.).
15. Kyrzhinakov A. A. *Leather Production by the Khakass People: Traditions and Modernity* // *Tomsk State University Journal*. 2020. No. 461. P. 144–149. (In Russ.).
16. Lushnikova O. L. *Altay people, Tuvans, Khakass people: involvement in urban processes* // *Oj-kumena. Regional researches*. 2021. No. 3. P. 113–125. (In Russ.).
17. Makina A. I. *Khakass Traditions of Hunting Assistance* // *Issues of National and Federative Relations*. 2023. Vol. 13. No. 7 (100). P. 75–81. (In Russ.).
18. *National Composition of the Population. Results of the All-Russian Population Census – 2020*. Volume 5. *National Composition and Language Proficiency* // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (accessed 15.02. 2024). (In Russ.).
19. Syomina M. V. *Interview Method in Sociology and Marketing*. Moscow: KDU, 2010. 308 p. (In Russ.).
20. Tinikova E. E. *Features of Ethnicity and Interethnic Relations in Urban and Rural Areas in Khakassia* // *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 533–548. (In Russ.).
21. Tuguzhekova V. N. *Traditional Rituals of Khakas People: History and Modernity* // *The New Research of Tuva*. 2011. No. 4. P. 124–130. (In Russ.).
22. Torosov V. M. *About Khakassia, the Khakasses and the Code of Honor of the Khakasses*. Abakan: Khakass Book Publishing House, 2016. 160 p. (In Russ.).
23. Fursova E. F. *Problems of Ethnic (Ethno-Cultural) Identity in Scientific Literature in the Second Half of the 20th–21st Century (To the Course "Fundamentals of Cultural Anthropology")* // *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2023. Vol. 22. No. 3: *Archaeology and Ethnography*. P. 9–23. (In Russ.).

Информация об авторе

Елена Евгеньевна Тиникова, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Абакан, Россия, e-mail: lena.tinikova@mail.ru

Information about the author

Elena E. Tinikova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia, e-mail: lena.tinikova@mail.ru

Поступила в редакцию 16.01.2024

Received 16.01.2024

Одобрена после рецензирования 14.02.2024

Approved 14.02.2024

Принята к публикации 25.02.2024

Accepted 25.02.2024